

Катерина  
КИТ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

*Звёзду*  
ПОКОРИТЬСЯ

# Катерина Кит

## Покориться зверю

<https://litres.ru/74599953>

SelfPub; 2026

### Аннотация

По воле судьбы я оказалась в руках жестокого и безжалостного мужчины, в лапах настоящего зверя. Он похитил меня, сделал своей против воли и он заставит меня расплатиться за грехи, в которых нет моей вины.

- Кого ты пытаешься обмануть? Я же видел интерес в твоих глазах, видел огонь желания, - мужчина подошел совсем близко и уперся ладонями в стол по обе стороны от меня.

Его горячее дыхание опалило кожу лица, а губы были так близко, что я невольно сосредоточила на них все свое внимание.

- Это неправда, вы мне абсолютно безразличны, - тихо прошептала я, безотчетно облизываясь, после чего мужчина придвинулся еще ближе, лишь слегка касаясь своими губами моих губ, что их даже начало покалывать от притяжения.

- Тебе же нравится, когда я тебя касаюсь, нравится, когда ласкаю. Признайся, ты и сейчас этого хочешь.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1.                          | 4  |
| Глава 2.                          | 10 |
| Глава 3.                          | 15 |
| Глава 4.                          | 20 |
| Глава 5.                          | 25 |
| Глава 6.                          | 32 |
| Глава 7.                          | 39 |
| Глава 8.                          | 45 |
| Глава 9.                          | 51 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 58 |

# Катерина Кит

## Покориться зверю

### Глава 1.

#### Кристина.

Нервно поерзав на высоком стуле у барной стойки, я в очередной раз осторожно проверила содержимое своего рюкзака: папка с документами, пакет с большими пачками купюр самого высокого номинала и пистолет. Все на месте. Все в порядке. Все готово. Только готова ли я?

В шикарном банкетном зале дорогого гостинично-ресторанного комплекса сегодня было очень много гостей. Но мой взгляд весь вечер был прикован только к одному из них. Темноволосый мужчина с короткой, ухоженной бородой выделялся среди его приятелей и притягивал окружающих каким-то необъяснимым внутренним магнетизмом. Высокий и широкоплечий, даже через черную рубашку и классические брюки угадывалась его подтянутая, мускулистая и мощная фигура. Но больше всего меня привлекала его улыбка, именно она показалась мне особенно харизматичной и манящей, только вот появлялась на его лице крайне редко. Да и сам он в целом был очень даже ничего. Хотя, я, наверное, просто слишком долго его рассматривала.

Тимур Соболев, крупный бизнесмен и мужчина с богатым криминальным опытом, а по совместительству и главный враг моей семьи. Но так было не всегда. Раньше наши отцы были партнерами и у них было общее дело. До тех пор, пока Соболева старшего не убили. И Тимур по каким-то причинам обвинил в этом моего папу. А потом начал мстить. Эта жестокая, кровопролитная война длится вот уже несколько лет и ей конца - края нет. Последней каплей стало недавнее покушение на моих родителей, во время которого они чуть не погибли! В этот момент я твердо решила положить конец нашим разногласиям. У меня появился план, я готовилась к нему чуть ли не целый месяц, и как раз сегодня хотела его осуществить.

Но, как бы это ни было грустно, решимость моя таяла с каждой минутой, так как для реализации задуманного мне нужно было, чтоб Тимур Соболев согласился со мной поговорить, а я понятия не имела, захочет ли он меня слушать, да и как вообще к нему подойти. Почему я решила, что мне достаточно лишь подобраться к нему как можно ближе и он обязательно обратит на меня внимание? Как глупо с моей стороны! Как непредусмотрительно!

Ведь он же взрослый, серьезный и опасный мужчина, и я по сравнению с ним еще совсем зеленая. Недавно ему исполнилось тридцать три, и разница в нашем возрасте была слишком значительной - практически десять лет. К тому же вокруг него вертелась целая стая красоток модельной внешне-

сти. И они буквально вешались к нему на шею и залазили на колени. Вряд ли такая неопытная, малоискушенная скромница, как я, сможет составить им конкуренцию.

Повернувшись на объект моего наблюдения в очередной раз, я увидела, как мужчина целуется с какой-то жгучей брюнеткой, отвернулась и густо покраснела. Все. Хватит. Вся эта затея изначально казалась бредовой и была обречена на провал. К тому же отец пришиб бы меня на месте, если бы узнал обо всем этом. Мне стоило быстрее вернуться домой, пока папа не хватился оружия и тех денег, которые я стащила из его сейфа.

Расплатившись за свой коктейль, я уже собиралась уходить, когда вдруг почувствовала на своей талии теплую, широкую ладонь. Растерянно обернувшись, я увидела рядом с собой Тимура Соболева. Он был совсем близко, что я замерла, а по спине пробежался холодок, и волоски на теле встали дыбом, когда наши с ним взгляды пересеклись, и он хищно усмехнулся.

- Привет, пташка. Куда-то собралась? Думала, я не замечаю, как ты на меня весь вечер смотришь?

- Привет, - улыбнулась я в ответ, сама не веря своей удаче, - да, я и правда смотрела, - подтвердила я.

- А ты хорошенькая, - произнес он, понизив голос, и заправил за ушко мой длинный, белокурый локон, выбившийся из общей копны волос, от чего моё сердце забилося еще чаще, а ладошки взмокли.

- Я бы очень хотела остаться с вами наедине, - честно призналась я, сразу переходя к делу и с интересом разглядывая мужчину вблизи, - Понимаете?

От осознания того, за кого меня принимает Соболев было ужасно не по себе, но другой возможности, чтоб переговорить с ним с глазу на глаз я просто не видела.

- Понимаю, - кивнул он, касаясь большим пальцем моих приоткрытых губ, что заставило мои щеки вмиг залиться краской, - знаешь, я тоже тебя сразу заметил, как только ты вошла в зал. Ты выделяешься. Если хочешь, то мы можем уединиться в моем номере.

- Да! Конечно! - воскликнула я радостно, - это то, что нужно!

- Супер! Тогда пошли!

Обхватив ладонями мою талию, мужчина помог мне спуститься с высокого стула, а потом повел меня за собой, крепко держа за руку. Выпитый мною коктейль уже успел задурманить голову, так что я просто радовалась тому, что все идет по плану, а о возможных накладках даже не задумывалась.

Когда мы вошли в просторный, роскошный номер, я крепко сжимала в своей руке рюкзак, словно спасательный круг, но все же очень надеясь на то, что пистолет мне и вовсе не понадобится, ведь мужчина казался весьма сговорчивым и спокойным, да и я хотела сделать ему слишком хорошее предложение, чтоб от него отказываться. Но я и опомниться не

успела, как моя сумка упала на пол, а я оказалась в крепких, мужских объятьях. Не дав мне сказать и слова, Тимур впился в мои губы жадным и требовательным поцелуем.

Все происходило слишком быстро! Я и не ожидала, что мужчина набросится на меня прямо с порога. Была не готова к такому натиску! Тимур прижал меня к стене своим мощным и горячим телом и целовал так, что у меня закружилась голова. Все мысли вмиг куда-то испарились. Его язык бесстыдно проникал в мой рот, совершая поступательные движения, даря легкий привкус кофе и мяты, а руки нагло исследовали тело поверх легкого, воздушного платья. Опыренная взрослым поцелуем и вкусом мужчины, я мгновенно вылетела из реальности и совсем пропустила тот момент, когда Тимур подхватил меня под попу, чтоб унести вглубь комнаты.

Нетерпеливо уложив меня на кровать, он выпрямился и расстегнул рубашку, с удовольствием наблюдая за моими реакциями. Напрочь забыв о скромности, я нагло его разглядывала! А там было на что посмотреть! Прокачанная грудная клетка, рельефный торс, темная поросль на груди, такая соблазнительная дорожка черных волос, идущая от пупка, спускающаяся вниз и уходящая под брюки - да я просто глаз не могла от него оторвать!

И все же я растерянно потупилась, а потом и вовсе зажмурила глаза, когда услышала, как щелкнула пряжка ремня. Неожиданно матрас покачнулся, Тимур забрался на кровать и вскоре оказался прямо надо мной! Жар мужского те-

ла обжигал меня, а его личный, терпкий, мускусный запах кружил голову и вызывал щекочущую, теплую дрожь внутри. Прикосновение широкой, мужской ладони к моей щеке заставило меня вздрогнуть, распахнуть глаза и встретиться с темно-зеленым, гипнотическим взглядом. И он опять меня поцеловал, волнуяще дотрагиваясь языком моего языка. Его губы переместились на шею, касаясь чувствительного местечка за ухом, а пальцы поддели и стянули вниз по плечу бретельку моего платья, тут же лаская обнажившуюся, потяжелевшую грудь, и сминая ее ладонью. Непроизвольный стон сорвался с моих губ, когда мужчина прикусил и засосал нежную кожицу на шее.

- От тебя так вкусно пахнет, хочется попробовать тебя на вкус, - прошептал он порочно, - Почему я не видел тебя раньше? Ты работаешь совсем недавно? Выглядишь такой неискушенной. Или хорошо играешь? - его слова моментально меня отрезвили и привели в чувства.

- Стойте, погодите, вы неправильно меня поняли..., - начала я судорожно бормотать, когда наконец опомнилась и осознала, к чему все идет.

- Тишшш...твой взгляд красноречивее любых слов, птишка. Ты меня пиздец, как заводишь...

Тимур развел мои ноги и одним рывком сорвал трусики. В этот момент я поняла, что мой план дал дикую трещину и что-то, кажется, пошло не так.

## Глава 2.

Невольно опустив глаза, я наткнулась взглядом на большой и крепкий мужской половой орган. Он был такой крупный, такой твердый и так агрессивно торчал, что у меня дыхание перехватило, а во рту пересохло. Впервые я видела голого мужчину вживую. И от осознания того, что сейчас должно произойти, я чуть с ума не сошла. Такое в мои планы точно не входило!

- Тимур, пожалуйста, погодите! Ведь я и правда хотела с вами просто поговорить. Меня зовут Кристина..., - затараторила я нервно, но мужчина меня тут же перебил.

- Поверь, малышка, мне абсолютно все равно, как тебя там зовут. Я хочу от тебя только одного. Ты мне понравилась с первого взгляда. С той самой минуты, как ты вошла в зал, я точно знал, что обязательно тебя трахну.

- Знаешь, я очень сильно сомневаюсь, что ты по прежнему будешь так решительно настроен, когда ...

Я хотела объясниться, но мужчина заткнул меня, вновь набросившись на мои губы. Все происходило слишком быстро! Я была так шокирована, что не представляла, как мне теперь выпутаться из ситуации, затормозить запущенный процесс и направить его в нужное русло. Выставив ладони вперед, я попыталась отстраниться, но мужчина не дал мне этого сделать. Он непреклонно завел мои руки за голову и за-

фиксировал их мертвой хваткой своих сильных рук, что я пошелохнуться не могла. А потом накрыл ртом сосок, втягивая его в себя, посасывая и прикусывая зубами.

Ахнув в голос, я судорожно вдохнула от остроты незнакомых ощущений, понимая, что мне одновременно и приятно от ласк теплого и влажного рта, но в тоже время больновато от жадных и нетерпеливых прикосновений. Но окончательно я потерялась, когда мужские пальцы скользнули у меня между ног, размазывая влагу. Оказалось, я была неприлично мокрой. Я сама себе не хотела признаваться, но мне было очень приятно от того, что со мной делал Тимур, на секундочку я даже глаза зажмурила от того, как мужчина ласкал мои разгоряченные, нежные и чувствительные складочки плоти, аккуратно разводя половые губы и касаясь девственного входа.

Ощувив, как твердый и горячий член уперся в мою промежность, я вся покрылась пятнами от стыда и смятения. Какой ужас! Что же я творю?! Резкое вторжение выбило сдавленный стон из моего горла. Парализованная болью, я с трудом нашла в себе силы, чтоб сделать очередной вдох, а мужчина вдруг замер, потрясенно хмурясь и вглядываясь в мое лицо, искаженное болью.

- Блядь, - вдруг выругался он недовольно, но не остановился.

Крепко придерживая меня своими сильными руками, Тимур продолжил двигаться, но уже не так резко и импульсив-

но. Будто бы сдерживаясь, он плавно и непрерывно заполнял меня собой. Но от этого мне легче не стало - внутри жгло и стягивало, и все, о чем я могла думать, когда же закончится эта пытка?

Проложив влажную дорожку поцелуев от моих губ к нежной и чувствительной коже шеи, мужчина коснулся губами мочки уха, а его ладонь переместилась и легла на мой клитор, принимаясь мягко и ритмично массировать, что определенно помогало отвлечься от боли, которая с каждым толчком неожиданным образом становилась все меньше, а вместо нее внутри меня стремительно зарождалось что-то иное, заставляющее томиться и хотеть большего. В какой-то момент я даже прикрыла глаза и откровенно забалдела, теряя счет времени и этим тягучим, будоражащим кровь проникновением. Но стоило мне всецело сконцентрироваться на этом ощущении, как Тимур вдруг резко освободил меня от своей тяжести, оставляя чувство пустоты, досады и какой-то незавершенности. Мне хотелось еще, хотелось, чтоб мужчина не останавливался, но он, по всей видимости, понимая, что это мой самый первый раз и он, как правило, всегда болезненный, решил меня не мучать и проявить снисхождение. Тяжело дыша, Тимур вжался твердым, влажным и горячим членом в мою разгоряченную и покрасневшую промежность, на которой четко виднелись разводы крови, и тут же забрызгал меня вязкими, белесыми струйками.

Всего несколько мгновений мужчина дал нам обоим пере-

вести дыхание и прийти в себя прежде, чем резко поднялся с кровати и стал одеваться.

- Какого хрена? Ты что, не шлюха? - задал он резонный вопрос, застегивая ремень и одновременно прожигая меня тяжелым взглядом.

- А что, похожа? - вдруг неожиданно для себя самой огрызнулась я, возвращая на место бюстгалтер и платье.

- Ты весь вечер не сводила с меня глаз, в которых читалось явное желание того, чтобы я к тебе подошел. А как только я это сделал - тут же предложила уединиться, - рассказал он мне о моем поведении, будто я и сама не знала, как все было.

- Я хотела поговорить! Я пыталась все Вам объяснить... то есть тебе, - казалось немного странным Выкать мужчине, с которым у меня только что был секс, но он выглядел таким суровым и серьезным, что я терялась и никак не могла определиться, как мне себя с ним вести.

- И о чем же ты хотела поговорить со мной, пташка? - хмыкнул Тимур, накидывая на плечи рубашку, недооценивая значимость происходящего и продолжая воспринимать меня, как ветреную девицу, что по каким-то причина вдруг захотела с ним близости.

- Я пыталась сказать! Меня зовут Кристина! Кристина Ворошилова! - услышав мою фамилию, мужчина передо мной вмиг переменялся. Соболев напрягся всем телом, его взгляд похолодел, а на лице отобразилась неприкрытая злость.

Он так и не застегнул свою рубашку и сделал решитель-

ный выпад в мою сторону, желая то ли схватить, то ли сразу размазать по стенке. Но я уже успела сползти с кровати и добраться до своего рюкзака. Дрожащими руками я направила на Тимура Соболева пистолет, стараясь выглядеть как можно более хладнокровной и уверенной в себе, хотя сама до тошноты боялась и нервничала.

## Глава 3.

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, когда он увидел в моих руках пистолет. Он по прежнему выглядел таким же уверенным, чувствуя себя хозяином ситуации, но все же остановился и приподнял руки вверх.

- Пожалуйста! Я очень тебя прошу! Не делай резких движений и не подходи ко мне близко! - выпалила я, крепче сжимая оружие трясущимися пальцами, - Я взяла пистолет не для того, чтобы сделать тебе или кому-то из твоих людей больно, а для того, чтобы обезопасить себя и защитить.

- И что же тебе от меня нужно, Кристина Ворошилова? Говори, раз так хотела, - проговорил он четко и яростно моё имя, делая в мою сторону хоть и маленькие и едва заметные шажки, но, тем не менее, становясь все ближе.

- Сколько еще может продолжаться этот ужас? Сколько еще должно погибнуть людей? Неужели наши семьи не могут мирно сосуществовать? Ведь можем же мы сесть и спокойно договориться, как взрослые и цивилизованные люди! Так будет лучше для всех! От этого все только выиграют! Одумайтесь уже, что вы творите! Ваша слепая ярость напрочь застлала вам глаза! Чего вы хотите добиться? Просто переубивать друг друга в итоге? Неужели вы не понимаете, что пора уже остановиться!

- Мир? О каком мире ты говоришь? Игорь Ворошилов

убил моего отца! А вместе с ним зацепил и мать, ни в чем не повинную женщину, которая за всю свою жизнь и мухи не обидела! И все из-за денег и власти! Этому мерзкому и жадному ублюдку было все мало! Не я развязал эту войну!

- Не правда! Папа никого не убивал! Это все была случайность! Он сам мне рассказывал и даже статью из газеты показывал. Машина, в которой ехали твои родители, была неисправна, а взрыв произошел из-за утечки бензина! Мой отец на такое не способен! Он хороший, честный и добрый человек!

- Ты че, больная? - вдруг тихо и искренне засмеялся мужчина, - Хороший и добрый человек? Ведь ты уже не маленький ребенок и должна все прекрасно понимать! Только не говори, что не знаешь, чем занимается твой отец! Как можно быть такой глупой? Прожить всю жизнь бок о бок с бандитом и верить в сказки? Очки свои розовые сними!

- В любом случае, речь сейчас не об этом! Ты и так многое отнял у моей семьи! Неужели тебе все мало? Оставь нас уже в покое! Если даже и не ты все это начал, то в твоих силах закончить! В наших! - сказала я решительно, приступая наконец к самому главному, - У меня есть для тебя предложение! Я дам тебе денег, много денег, а взамен ты подпишешь договор о том, что полностью и безвозвратно отказываешься от компании, которую пытаешься поглотить.

- Эта компания принадлежит мне и моей семье по праву! Я сам лично поднимал ее с нуля, работал там, как не в себя,

пока наши отцы были в ней равноправными партнерами. До той аварии. Отец погиб, и ведь я не сразу догадался, что это все дело рук уроды Ворошилова. Пока в один прекрасный момент твой папаша не кинул меня через хуй. Тогда то я и начал разбираться, что к чему. И разобрался.

- Но ведь и я предлагаю тебе очень крупную сумму денег, только бы ты отступился! В моей сумке абсолютно всё, что папа хранил в наличности.

- Че за херню ты несешь, дурочка? - нахмурился мужчина и недоверчиво сморщился, - Твой отец об этом знает?

- Н-нет, он не в курсе. Я забрала все деньги из сейфа, пока он был в отъезде, а бумаги мне помогли подготовить юристы, - с готовностью поделилась я с мужчиной, воодушевленная тем, что он меня вообще слушает, и надеясь, что если буду с ним максимально честной, то это поможет ему решиться на сделку.

- Хорошо, - прищурившись, Соболев внимательно посмотрел на пистолет, а потом на мой рюкзак, - покажи мне договор.

Облегченно выдохнув, я присела на колени и положила оружие на пол, принимаясь рыться в рюкзаке и собираясь достать папку с документами, но не успела этого сделать. Услышав щелчок, я настороженно подняла голову и тут же замерла, парализованная страхом и ужасом. Тимур держал в руке свой пистолет, который только что передернул, и дуло которого направил сейчас прямо мне в голову.

Нервно всхлипнув, я поднялась на ноги и попятилась, не веря в происходящее. А мужчина стал надвигаться грозной скалой, пока не загнал меня в угол, а холодное железо оружия не уперлось мне в лоб. Дыхание застряло в горле, тело оцепенело, а по щекам скатились теплые и соленые слезы, но я продолжала смотреть прямо перед собой, в холодные и суровые глаза мужчины.

- Дура. Маленькая, глупая, отбитая сучка. Куда ты полезла? Кристина Ворошилова..., - проговорил с отвращением моё имя Соболев, убирая пистолет, а потом вдруг схватил мою тонкую шею, с силой сжимая ее в своей руке.

- Что ты делаешь? Отпусти, - прохрипела я, с трудом делая вдох за вдохом.

Мои ладони машинально уперлись в мужское предплечье, в попытке избавиться от жесткой хватки, но мужчина сдавил пальцы еще сильнее, совсем лишая меня возможности дышать.

- Да предложи ты мне все деньги мира, я ни за что бы не согласился. Глупая, неужели ты не понимаешь, это дело чести. Я не успокоюсь, пока не уничтожу твоего отца, медленно, наслаждаясь каждым его вялым трепыханием, заберу у него все, что у него есть, все, что ему дорого. Все. Включая тебя.

Этот жестокий приговор - последнее, что я слышала, когда в глазах начало темнеть. Голова отчаянно кружилась, но я продолжала цепляться за мужские руки, причиняющие

мне боль. Сознание стремительно ускользало от меня. И я  
сдалась. Совсем обессиленная, я погрузилась во тьму.

## Глава 4.

Какой же он красивый и сильный, но в тоже время ласковый и нежный. И совсем не такой страшный зверь, каким его все время пытались выставить в моей семье. Его взгляд лишает воли, а руки и губы дарят просто неземные наслаждения. И я не могу ему сопротивляться, хоть и понимаю, что должна. Я словно беззащитная добыча опасного хищника замираю, робея перед его властью. Длинные пальцы крепкой руки скользят по моей хрупкой шее, заставляя трепетать, а потом сжимаются и душат. Манящая улыбка на красивом мужском лице превращается в звериный оскал. Я задыхаюсь, отчетливо слыша, как пульсирует кровь у меня в висках. И открываю глаза.

Едкий, тошнотворный запах смеси хлорки и затхлости тут же ударил в нос, от чего я сморщилась и с трудом подавила позывы к рвоте. Когда моё сознание прояснилось окончательно, я сдавленно промычала и попыталась встать, но затекшее в неудобном положении тело совсем не слушалось. Мои руки были заведены за спину и прочно зафиксированы стяжкой, так что мне стоило огромных усилий просто перевернуться и сесть.

Сфокусировав свой затуманенный взгляд, я сосредоточилась на небольшой раковине в углу, хмуро разглядывая основной источник моего раздражения. Из крана медленно и

монотонно капала вода, и каждая капля, словно молоточком была по вискам. Небольшая комната, в которой я находилась, была скудно освещена одной лишь лампочкой, а из-за отсутствия окон было непонятно, что сейчас - день или ночь. Зато я отчетливо видела перед собой массивную, железную дверь, которая была закрыта.

Растерянно обернувшись по сторонам, я поняла, что в комнате не было ничего из мебели, даже стула. Я сидела на голом, выложенном плиткой, полу, и меня трясло от холода. Совсем легкое платье не грело, босые ноги, казалось, окончели, а между ног ощущалась ноющая, саднящая боль и жжение.

Воспоминания вчерашнего дня нахлынули удушливой волной. Что же я наделала? Ведь я хотела, как лучше! Хотела закончить войну, положить конец жестокой борьбе между двумя сильнейшими семьями криминального мира! Не хотела больше жертв! И только от этого решилась на столь отчаянный и в какой-то степени безрассудный шаг! А получилось... что в итоге я отдала папиному врагу целую кучу денег, да и сама тоже отдалась, что еще более стыдно и унижительно.

Знала ли я, чем занимается папа? Какой глупый вопрос! Конечно же знала! От меня, вообще-то, никогда ничего и не скрывали. Папа в принципе всегда относился к женщинам, как к предмету интерьера, не воспринимал всерьез. Мама тоже была для него своего рода красивой куклой. Но ее

все устраивало. Порой мне даже казалось, что они совсем друг друга не любят, ведь у каждого из них давно своя, отдельная жизнь, пусть и протекала она под одной крышей. А что касается меня?

Я всегда знала, что родитель предпочел бы иметь сына, а не дочь. Наследника и преемника. Поэтому и сблизился с одним из своих подопечных и сделал его своей правой рукой, рассчитывая однажды передать бразды правления бизнесом ему. Ну а я исполняла функцию украшения. Безобидного и беззащитного. Все эти серьезные и напыщенные мужчины даже не боялись обсуждать в моем присутствии свои дела. Так же я узнала и все пароли к папиным сейфам - зачем прятаться и что-то утаивать от пусть и дорогой, но все же статуетки.

Тем не менее, при всем при этом папа всегда обо мне заботился и порой даже слишком оберегал. Дружить с девочками мне никто не запрещал, зато все мои попытки начать общаться с мальчиками каждый раз пресекались на корню. И каждый раз папа объяснял это тем, что он за меня переживает, говорил, что я достойна только самого лучшего, того, кого он одобрит лично. Вот и получилось, что в свои двадцать четыре я до сих пор была девственницей. Была. Но теперь уже нет. И я даже представить себе боялась реакцию моего отца на произошедшее! Как мне теперь смотреть ему в глаза? Сможет ли он меня простить? Но ведь он же все равно не оставит меня здесь! Правда? Он обязательно меня спасет!

От неудобного положения все тело несносно ныло, а от холода зуб на зуб не попадал. Сидеть голой задницей на ледяном полу и дальше не было никаких сил. К тому же сильно хотелось в туалет, и это чувство неприятно смешивалось с тупой, ноющей болью между ног и от нее только усиливалось. Неуклюже поднявшись сначала на четвереньки, я кое-как встала на ноги и толкнулась боком в дверь, пытаясь открыть, но она, конечно же, оказалась заперта.

- Кто-нибудь! Помогите! Здесь есть кто-нибудь? Мне нужна помощь! - закричала я, надрывая голос, но в ответ мне была тишина.

- Помогите! Пожалуйста! - вновь принялась я звать на помощь, выждав минуту, в течении которой прислушивалась к тишине.

Услышав неожиданный лязг открывающегося замка, я отступила вглубь комнаты, сосредоточив настороженный взгляд на распахнувшейся, тяжелой двери. В проеме появился здоровенный мужик в майке и спортивных штанах. И выглядел он до такой степени раздосадованным и злым, что я вся съежилась и боязливо прижалась спиной к стене.

- Ты че орешь, дура лямая! По какой хер ты меня разбудила? - огрызнулся мужик, смачно зевая и перешагивая через порог моей камеры.

- Мне нужно в туалет, - отозвалась я, стараясь быть настойчивее, но в сложившихся условиях это было очень сложно.

- Раковина в углу, - буркнул бандит, - отлить хватит. В остальном - до утра потерпишь.

Проследив за его взглядом, я сморщилась, плохо представляя, как я буду делать свои дела в достаточно высоко висящую раковину, да еще и с завязанными за спиной руками.

- А, блядь, - неприятно загоготал негодяй, - я и забыл! Ты ж баба. Ворошиловская, долбаная сучка!

Громила стал надвигаться на меня, глядя так, будто собирался сожрать с потрохами, но мне было некуда отступить и некуда прятаться. Плюхнувшись на пол, я зажмурилась от страха, понимая, что помощи ждать тоже неоткуда.

## Глава 5.

Схватив за волосы, бандит больно тряхнул и запрокинул мою голову, приближая свое лицо так близко к моему, что я почувствовала противный запах перегара.

- Что, сука, не нравится тебе наш сервис? В доме папаша небось, как принцесска жила? Жрала, что хотела! Шмотки с цацками таскала, какие хотела! - на этих словах мой стражник подцепил золотую сережку в виде колечка с сердечком и рванул ее, разорвав мне мочку уха.

- Ааа..., - закричала я, дергаясь и пытаюсь высвободиться из крепкого захвата.

- Больно тебе? Моему брату тоже было больно, когда он под пулями умирал. У меня с твоим батей личные счеты! И раз уж я не могу добраться до него, то отыграюсь пока на тебе!

Продолжая удерживать за волосы, бандит залепил мне хлесткую пощечину. Щеку обожгло, но я стиснула зубы сильнее, чтоб не разреветься и не доставить мерзавцу удовольствие. Тогда он отпустил меня и наотмашь ударил по лицу еще раз. Завалившись, я упала на пол и все-таки разревелась, ощущая солоноватый привкус крови во рту и чувствуя болезненную пульсацию в нижней губе.

Только увидев мои слезы, стражник успокоился, но на этом попытка не закончилась. Задрав подол моего платья, мер-

завец схватил мои ноги своими ручищами, наверняка оставляя синяки, и резко дернул на себя, раздвигая бедра.

- Вот же сука! Че, босс тебя уже оприходовал? - гоготнул он, замечая и следы крови и липкие остатки мужского семени, ведь у меня даже не было возможности принять душ и привести себя в порядок после того, что произошло между мной и Соболевым, - Ну, ниче, я не брезгливый! - заржал он, принимаясь стаскивать штаны.

- Нет! Нет! Не смей меня трогать! Нет! - завопила я истошно не своим голосом.

- А ну, молчи сучка! - противная, потная ладонь зажала мой рот, но я тут же укусила ее со всей силы, - Ааа! Сссука! Блядь! Тварь!

Мерзкий урод отскочил от меня, прижимая к груди руку, потом обернулся и замахнулся, чтоб ударить, но в коридоре вдруг послышались шаги, и он спешно вышел, хлопнув за собой дверь. Звук запирающегося замка меня даже успокоил.

Как только я осталась одна, я больше не смогла скрывать своих слез и дала всем эмоциям прорваться наружу. Я разревелась навзрыд, отчаянно себя жалея и не понимая, за что мне все это. Буквально пару дней назад я была еще совсем беззаботной студенткой, выпускницей педагогического университета. Пару дней назад был мой выпускной, мы с девочками, моими одноклассницами, весело его отмечали в кафешке и все никак не могли расстаться, одновременно радуясь и волнуясь тому, что для нас наконец-то начинается

самая настоящая взрослая жизнь.

Вот она и началась. Моя взрослая жизнь. Получается, такова моя участь? Доля дочери бандита. Расплачиваться за грехи отца? Но ведь я же не выбирала, кем и где мне родиться? За что эти люди меня ненавидят? Целый рой мыслей и вопросов крутился в моей голове, пока я билась в истерике, и даже сама не заметила, как выдохнулась и погрузилась в беспокойный и совсем не исцеляющий сон.

Казалось, я отключилась всего на несколько минут, когда меня разбудил грохот открывающейся двери. Но сил встать или хотя бы приподняться не было. Я продолжила лежать в таком же положении, в котором упала, когда тот гад меня ударил. Глаза болели, но мне все же удалось сконцентрироваться на двух, возникших передо мной, фигурах. В камеру зашли двое крепких парней, но того, который был со мной ночью, я не видела. Рассмотрев меня, один из новых стражников, блондин с татуированными руками, поморщился и обернулся на своего рыжего друга.

- Лех, знаешь, кто дежурил с ней ночью?

- Леший, вроде, он уже утопал домой со смены. А че? Ох ты ж, елки! - скривился парень, подойдя ко мне ближе.

- Его бы вызвать. Не сомневаюсь, что босс захочет с ним перетереть, когда ее увидит, - переговаривались парни, но я на них уже не смотрела.

Обхватив меня за руки с обеих сторон, конвоиры, заставили меня встать на ноги, которые совсем отказывались слу-

шаться, и повели, практически удерживая на вису.

- Куда вы меня ведете? - все же оживилась и спросила я слабым голосом, но парни не ответили и даже ухом не повели, невозмутимо продолжая следовать вместе со мной вперед.

Мы шли через длинный коридор, по лестнице вверх из подвала, мимо каких-то подсобных помещений и гаража, где в ряд стояли дорогие машины бизнес-класса, а я лишь озираясь по сторонам, пытаюсь понять, где мы находимся, и с трудом переставляла совсем заочевшие ноги. Но, к счастью, уже скоро мы зашли в одну из дверей, за которой оказался теплый пол. По обстановке сразу стало понятно, что это дом, и я догадывалась, что он принадлежит Тимуру Соболеву. Просторные коридоры, дорогая мебель, большие панорамные окна и красивая, деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Я прекрасно понимала, что меня ведут к НЕМУ! И все внутри обрывалось от мысли, что он увидит меня такой - какой же контраст по сравнению с нашей первой встречей.

Распахнув передо мной дверь, конвоиры завели меня в кабинет и отпустили. Лишившись опоры я тут же осела на пол, но даже не потрудились встать, так как у меня совсем не было сил, а сидела на ковре и открыто смотрела в глаза моему палачу. Пусть смотрит. Пусть наслаждается зрелищем, ведь именно этого он и хотел. Тимур сидел прямо передо мной в кресле и изучал меня внимательным взглядом. Весь такой

чистый, свежий, в идеально отглаженной белой рубашке и черных брюках.

Не то, что я. Мое некогда красивое, белое платье запачкалось в грязи и крови, а местами даже разорвалось. Распушенные волосы все сильно растрепались и больше напоминали паклю, а по лицу были размазаны слезы в перемешку с запекшейся кровью и остатками туши. Я уже не говорю о моих бедрах - платье нелепо задралось и всеобщему взору предстали кровавые разводы между моих ног, на которых и сосредоточил все свое внимание хозяин кабинета.

Соболев сделал короткое движение головой, и ко мне тут же подошел один из парней, которые меня сюда привели, Алексей, кажется. Разрезав ножом стягивающий мои руки жгут, он накинул мне на плечи плед, прикрывая оголенные участки тела, в том числе и ноги. Я испытала невероятное облегчение, когда смогла растереть ладонями запястья и как следует их размять. А еще я укуталась в плед плотнее, пытаясь согреться. Кто бы мог подумать, что меня так сильно будут радовать такие мелочи, что я даже без прикрас могла сказать, что жизнь вновь заиграла своими красками.

- Посмотри. Я хочу, чтоб ты это увидела, - Тимур протянул мне большой бумажный пакет, который я нехотя приняла из его рук.

Внутри оказались фотографии и целая куча мини диктофонов для скрытой записи. Все эти материалы подтверждали не только причастность, но виновность папы к смерти Со-

болева старшего и его жены: снимки людей отца на месте преступления и до приезда полиции, их же присутствие рядом с машиной прямо перед выездом. Но записи с диктофонов были все же красноречивее. На них, по большей части, был голос папы. На них в процессе разговора он сам открыто признавался, что все это его рук дело.

Доказательства действительно были неоспоримые, да я и не собиралась спорить. Где-то глубоко внутри я, наверное, и сама обо всем догадывалась, но сознательно сама не хотела принимать.

- Ну что? Что скажешь теперь? - спросил у меня Тимур, как будто бы это что-то в корне меняло, - Теперь то ты понимаешь, насколько твой отец жестокий.

- А ты? - я посмотрела Соболеву прямо в глаза, а внутри у меня все клокотало от негодования.

- Что, я? - переспросил бандит непонимающе.

- Ты лучше его? Ты хорошо поступаешь? Ты не жестокий? А? Смотри на меня! Тебе нравится то, что ты видишь? За что ты меня наказываешь? - рассмеялась я истерически, - Я не сделала тебе ничего плохого, я лишь хотела мира! Мира для всех нас! Хотела, как лучше! И где я теперь?

- В том, где ты теперь, виновата только ты сама! Глупая! На что ты рассчитывала? Разом остановить всю преступность? Мира во всем мире? Криминал, теневой бизнес и преступная деятельность существовали задолго до нас с тобой и будут существовать после, хочешь ты этого или нет. Не будет

меня, найдется кто-то другой с кем у твоего отца будут терки. С каждым будешь договариваться? Не стоило тебе соваться, куда не следует. Я уже не говорю о том, чтоб лезть ко мне, - склонившись, мужчина понизил голос и произнес слова таким холодным, презрительным тоном, что у меня внутри все сжалось, - если бы я знал, что ты Ворошиловская дочь, то ни за что бы тебя даже пальцем не коснулся.

- Я пыталась тебе сказать, - прошептала я, от обиды глотая слезы, - И что теперь со мной будет? Чего ты хочешь от меня?

- Хочу я одного - уничтожить твоего отца. А перед этим хорошенько унижить и помучать. Как считаешь? Что ему больше придется по душе? Может быть сделать тебя прислугой в своем доме? Или... шлюхой? Думаю, мои парни будут не против тебя попробовать. К тому же, в последнем у тебя уже имеется опыт. Что скажешь? Дочь влиятельного бизнесмена Игоря Ворошилова стала общественной подстилкой! Звучит? - издевался надо мной Соболев.

- Ненавижу тебя, - проговорила я одними губами, потупив взгляд.

- Уведи, - сухо велел бандит моему конвоиру.

Рыжий парень тут же ко мне подошел и, подхватив под мышки, подтолкнул к выходу, уводя в неизвестном направлении.

## Глава 6.

**Тимур.**

Как только дверь кабинета распахнулась, и двое моих парней буквально притащили и оставили передо мной девчонку Ворошилова, мои кулаки сжались сами собой. Ее пухлые губы были разбиты, на скуле красовался синяк, а ухо все сплошь в запекшейся крови. Но несмотря на все это девушка открыто и даже как будто бы с вызовом смотрела мне прямо в глаза. Всегда терпеть не мог, когда били женщин. И уж в особенности невинных. А вина этой отбитой дурочки была лишь только в том, что слегка кукухой поехала. В здравом уме вся та дичь, что она мне вещала, точно бы не зародилась. Я уже не говорю о том, что тот урод, который это с ней сделал, явно ослушался моего приказа, ведь я ясно и четко дал всем понять, чтоб никто и пальцем ее не трогал.

Поэтому, едва мою невольную гостью увели в новую клетку, я тут же дал указание привести ко мне смельчака, которому, по всей видимости, была совсем не дорога голова на плечах.

- Да, босс, вызывали? Я ушел с поста пораньше всего минут на двадцать, да и то, потому что эта мразь пол ночи вопила, весь мозг мне вынесла, - с порога начал оправдываться этот урод, которого я совсем недавно взял к себе на службу и только лишь потому, что его брат долгое время служил мне

верой и правдой, пока не погиб при перестрелке во время одной из сходов.

Закатав рукава рубашки, я поднялся со своего места и подошел к парню вплотную.

- Мразь здесь только ты, - ударив наотмашь, я толкнул урода, который тут же свалился на пол, - Что? Любишь девок бить? Понравилось тебе? Кайф словил? - придерживая за грудки, я наносил удар за ударом, пока лицо ублюдка не превратилось в кровавое месиво, - Скажи спасибо, что не забил, только благодаря твоему брату, он в отличие от тебя приказов не нарушал. Чтоб я тебя больше не видел, - вытерев испачканные в крови руки о футболку бывшего подчиненного, я кивнул парням, которые поняли меня без слов - очистили помещение от ненужного мусора.

Оставшись один, я подошел к бару, плеснул в бокал янтарной жидкости и выпил залпом. Хер его знает, какая именно причина двигала мной, когда я избивал этого дегенерата, назидательный урок остальным преподавал или же мстил за девчонку, замученный вид которой до сих пор стоял перед глазами. Мира она хотела, птишка мира, блядь... хочешь мира, готовься к войне. На которой ты и оказалась, глупая.

Пока что я плохо понимал, для чего именно забрал с собой девчонку и какие у меня на нее планы, но то, что она точно сможет пригодиться, было ясно, как Божий день. Ворошилов всегда очень ревностно относился к своему дому, семье, жене и конечно же дочке, которую буквально держал

под семью замками и никого к ней и на шаг не подпускал. И сейчас наверняка рвет и мечет, зная, что она у меня. И не просто у меня - что я ее обесчестил. Уж я постарался, чтоб старому уроду во всех красках расписали, как его милая дочурка сама ко мне пришла, как сама отдалась и как стонала подо мной, пока я ее брал.

Хотя, как ни странно, выходить со мной на связь он не спешил. Уж неужто так сильно обиделся на свою малышку за непослушание и за левые схемы за его спиной? Еще бы, такие огромные бабки вынесла, обчистила собственного отца. Смелая малышка. И на что она только после всего этого рассчитывала? Что он спасибо ей скажет? Какой же бред. Глупая. Смелая, но глупая. Но ведь не оставит же Ворошилов родную кровь в логове врага? Наверняка нет. Хотя бы даже ради принципа и репутации.

Однако, я и сам впечатлился тому, что вытворила эта девочка. Что самое интересное, с первого взгляда мой внутренний голос подсказывал мне, что она и не шлюха вовсе, да и не обычная охотница за мужиками и их деньгами. Но я его не слушал, потому что желание обладать ею было сильнее. Она мне понравилась. Кристина. Кристина Ворошилова. Но сама мысль о том, что я был близок с дочерью заклятого врага, убийцы моих родителей, мне претила и вызывала отторжение. И я был так зол на нее, что она допустила это пересечение, допустила интерес, возникший в нас обоих, допустила эту связь, зная, кто я, кто мы друг другу - враги. И мне

не следует об этом забывать, ведь ОНА - дочь своего отца, какой бы чистой и невинной не казалась.

Из мыслей меня вырвал тихий стук в дверь, а за ним и появление на пороге служанки. Длинные, стройные ноги, неприлично высоко поддержнутая юбка униформы, которую Валентина так носила специально для меня. Девушка работала в моем доме уже практически пол года и за это время успела проявить себя со всех сторон, доказывая, что она много чего умеет. И несмотря на то, что помимо постоянной любовницы у меня периодически были и случайные связи, я не гнушался пользоваться и ее услугами тоже. Красивая, молодая, но уже опытная, она знала, как доставить мужчине удовольствие. А мне явно не помешало бы немного расслабиться и выпустить пар.

- Тимур Константинович, извините, пожалуйста, что беспокоила. Могу я начать тут убираться или мне зайти позже? - спросила она, стреляя в меня кокетливым взглядом.

- Иди сюда, - поманил я к себе девушку, откладывая в сторону лежащие на столе бумаги и откидываясь на спинку кресла.

- Вам что-то нужно? - уточнила она жеманно, подойдя совсем близко и томно облизывая губы, ведь понимала, к чему все идет.

- Встань на колени, - приказал я, шире раздвигая ноги и устраиваясь удобнее.

Служанка с готовностью и без лишних слов устроилась

между моих бедер, сама расстегнула ремень и достала вздыбленный член. Небрежно стянув резинку с черной копны волос, я вцепился в них и направил лицо девушки ближе к своему паху, чему она была только рада и с удовольствием тут же открыла рот и проглотила член глубже. Теплые губы заскользили по твердому стволу, постепенно наращивая темп, не забывая уделять внимание и яйцам. Надавлив на затылок служанке сильнее, я протолкнулся в ее горло и принялся быстро и размашисто трахать девушку в рот, совсем ее не жалея и не давая ни секунды на передышку. Слезы потекли из ее глаз, оставляя на щеках разводы от туши, а красная губная помада размазалась и перепачкала не только лицо девушки, но и мой член. Но Валя и не думала сопротивляться, она послушно и с большим удовольствием принимала все, что я ей давал.

Зажмурившись от кайфа, я издал стон, а мои предательские фантазии подкинули яркую картинку того, как совсем другие губы, пухлые, розовые, сочные, чистые и без грамма косметики обхватили мой член, а их обладательница подняла свой взгляд и устремила его на меня. И пока она аккуратно и неспешно посасывала и облизывала мой ствол, я словно очарованный, не мигая, смотрел в ее большие, голубые глаза, чувствуя, как по венам разливается и пульсирует лава. Развязка произошла неожиданно и быстро, что служанка даже печально вздохнула, ведь наверняка не ожидала такого быстрого конца и хотела продолжения. Но не в этот раз.

Точно не сегодня.

Заправив член в брюки, я отвел свой взгляд, а потом и вовсе поднялся и отошел к окну, ведь в голове против воли крутилась гадкая и въедливая мысль о том, что я хотел бы увидеть совсем другое лицо, когда открою глаза.

- У меня будет для тебя задание, - проговорил я, не оборачиваясь, пока Валентина поднималась и приводила себя в порядок.

- Да, конечно, Тимур... Тимур Константинович, вы же знаете, что можете поручить мне, что угодно. Я всегда к вашим услугам.

- Наверняка ты уже слышала о появлении в моем доме гостыи.

- Да, до меня доходили слухи, - отозвалась девушка после небольшой заминки.

- Я хочу, чтоб ты за ней присмотрела. Она будет помогать тебе по дому, дашь ей какое-нибудь занятие на свое усмотрение. А завтра приедет врач, осмотрит ее и выпишет противозачаточные - проследишь, чтоб она их приняла.

- Противозачаточные? Зачем они ей? - насторожившись, вдруг спросила служанка, проявляя излишнее любопытство.

- Не лезь не в свое дело. И помни свое место, - сказал я строго, повернулся и взглянул на служанку грозным взглядом.

- Да, простите, Тимур Константинович. Я все поняла и этого больше не повторится. Я могу идти? - тут же стушева-

лась она под моим натиском и виновато потупила голову.

- Иди.

Едва дверь за служанкой захлопнулась, мне на телефон пришло сообщение от моей самой верной и надежной крысы. Федор уже несколько лет, как жил и работал в доме Ворошиловых, а те ему доверяли. Он написал, что нам срочно нужно встретиться и поговорить, что у него есть для меня крайне важная и ценная информация, касаемая дочки его псевдохозяина. И что мне непременно нужно ее скорее узнать.

## Глава 7.

### Кристина.

Больше всего я боялась, что меня опять отведут в ту холодную камеру. Поэтому, когда охранник распахнул передо мной дверь комнаты, находящейся совсем недалеко от кабинета хозяина дома, я облегченно выдохнула. И пусть, как только я переступила через порог, меня вновь заперли за замок, все же такой вариант клетки был куда приятнее.

Небольшая светлая комната не выделялась ничем особенным, зато в ней было всё самое необходимое: кровать, стол со стулом и шкаф. Наличие решеток на окнах тоже не ускользнуло от моего внимания. Но больше всего я обрадовалась, когда увидела ванную комнату и туалет. Казалось бы, такие мелочи, но когда лишаешься этих благ, понимаешь, насколько они ценны. И все же с водными процедурами я решила повременить – я сразу учуяла аппетитный запах, а когда подошла ближе, увидела на столе поднос с обедом. Последний раз я ела больше суток назад! А от горячего куриного супа и свежее испеченного хлеба у меня даже слюнки потекли. Поэтому набросилась на еду, как голодная волчица, и съела абсолютно все до последней крошки.

И только после этого отправилась в ванную комнату, где набрала себе целую ванную не просто теплой, а очень горячей воды. Выключив кран, я нерешительно обернулась на

дверь и настороженно прислушалась к тишине. В коридоре, казалось, совсем никого не было, ни единого звука, так что я все-таки решилась и скинула с себя грязное, разорванное платье. Аккуратно и неторопливо, я полностью погрузилась в кипяток и даже простонала от того, насколько это было приятно. Запрокинув голову на бортик ванной, я легла и окончательно расслабилась, ощущая, как продрогшее насквозь тело потихоньку отходит и нагревается.

Я прикрыла потяжелевшие глаза и просто наслаждалась этими короткими минутами счастья. Кто его знает, что будет дальше? Что со мной сделает Соболев, пока будет упиваться своей ненавистью и местью? Как далеко он сможет зайти, только бы позлить и поиздеваться над отцом? Оставалось надеяться, что уже скоро папа вызволит меня отсюда.

Не знаю, сколько я так пролежала. Мне даже показалось, что я уснула на несколько минут. Но вода постепенно начала остывать, так что я намыла и тело и волосы одним гелем для душа, стоящим на полочке в углу, и вылезла из ванны. Одевать грязное платье на чистое тело не захотелось, так что я обернулась небольшим белым, махровым полотенцем, приятно пахнущим цветочным кондиционером, а свою одежду решила выстирать чуть позже.

Я уже собиралась выходить, когда вдруг случайно встретила взглядом со своим отражением в зеркале, висящем на стене. Грустное лицо, усталые глаза - будто это кто-то другой, не я, будто за эти два дня я изменилась. Стала взрослее?

Не знаю. Но я чувствовала, что внутри что-то надломилось. Возможно, от окончательного принятия, что за человек мой отец на самом деле и в какой семье я живу. Ведь догадываться и знать наверняка - это не одно и то же.

Неприятные слова Соболева так и застряли в голове. Мне не стоило лезть не в свои дела. Все мои попытки и мои старания прийти к мирному разрешению конфликта между нашими семьями никому не нужны. Но в тот день, когда на маму и папу было совершено покушение, мама была ранена, и я так сильно за нее испугалась! И где гарантия того, что в следующий раз ее опять не зацепит, только уже насмерть? Или меня? И что станет со мной и с мамой, когда Соболев или один из таких, как он, наконец достигнут своей цели? Что с нами будет, когда отца не станет? Я должна была хотя бы попытаться что-то изменить. И я попыталась, но у меня не получилось...

Придерживая одной рукой полотенце, едва прикрывающее грудь и попу, я открыла дверь ванной, впуская в душное от пара помещение приятный, свежий воздух, и с радостью отмечая, что в комнате все так же тихо. Но в следующую секунду подпрыгнула на месте и даже вскрикнула от испуга, ведь на кровати сидел Тимур! Широко расставив ноги, он откинулся назад на руки и рассматривал меня хмурым взглядом. А я же замерла перед ним, словно кролик перед удавом, ощущая, как бешено бьется сердце, пытаюсь вырваться из груди.

Секунды молчания тянулись и тянулись, пока мужчина внимательно разглядывал меня, скользя темным взглядом по телу, задерживаясь на синяках и на ссадинах. А потом поднялся и не спеша подошел совсем близко, заставляя меня подобраться и затаить дыхание. Я чувствовала жар его тела, его пьянящий, терпкий запах, запах мужчины. Склонившись, он провел рукой по моей скуле, поглаживая синяк, а потом осторожно дотронулся пальцами разорванного уха и ласково провел по шее вниз. От этого легкого, щекочущего прикосновения у меня рассыпались мурашки, а внизу живота осела тяжесть. Я разомлела, но уже в следующий момент напряглась всем телом, когда Тимур взялся за края полотенца и решительно его с меня сдернул.

- Что ты делаешь? - запротестовала я, тут же прикрывая руками оголенную грудь и вжимаясь в стенку, у которой стояла.

Непреклонно разведя мои руки в стороны, мужчина тщательно и пристально осмотрел меня, словно что-то выискивая, но не найдя, серьезно заглянул в мои глаза.

- Показывай, давай, где больно? Он тебя бил?  
- Только по лицу, - отрицательно покачала я головой.  
- А почему ноги все в синяках? Он тебя... трогал? - завуалировал слова мужчина, будто щадя мои чувства, что в данной ситуации казалось совсем странным и неуместным, но я конечно же поняла, что он имеет в виду и вновь отрицательно помотала головой.

Заведя мои руки за голову, Тимур вновь приблизился и вжал меня собой в стену, грея мое обнаженное тело своим теплом, а потом уткнулся в шею и шумно вдохнул мой запах, словно зверь, обнюхивающий добычу. Одна его рука опустилась вниз, и вдруг мою промежность накрыла широкая ладонь.

- А тут болит? - прошептал он, заглядывая мне в глаза своими почерневшими глазами, и едва касаясь губами моих губ.

- Нет, только ноет, - ответила я тихо в его губы, ощущая, как тело начинает потряхивать от напряжения.

- Ноет? - переспросил он и провел указательным пальцем вдоль складочек, находя нежный вход и слегка на него надавливая, от чего меня словно током ударило, низ живота стянуло болезненным узлом, а это чувство томления, про которое я говорила мужчине, только усилилось, - а так?

- Еще сильнее ноет, - пискнула я, делая судорожный вдох и закусывая до крови большую губу, тут же ощущая солоноватый привкус.

Уголок рта Тимура едва заметно дернулся. Подавшись вперед, он обхватил губами мои губы, нежно засасывая кровь и зализывая рану, но потом вдруг резко отстранился, внезапно лишая меня своего тепла, отсутствие которого теперь ощущалось особенно остро.

- Завтра утром к тебе придет врач, - заговорил мужчина официальным, холодным голосом, будто с деловым партне-

ром, будто я не стояла перед ним полностью голая, до сих пор ощущая вкус его губ и тепло его рук, - Ей ты сможешь рассказать, если тебя вдруг что-то беспокоит. Одежда в пакете, - кивнул он на большой, бумажный пакет, лежащий на кровати, развернулся и направился к двери.

- Что со мной будет дальше? - надрывно крикнула я мужчине в спину, пытаюсь понять, чего мне ждать и к чему готовиться, ведь ожидание и неизвестность давили на нервы и изматывались хуже всего.

Но он не обернулся, лишь замедлился на несколько секунд и слегка повернул голову в мою сторону, а потом невозмутимо продолжил свой путь, просто молча ушел, заперев меня на замок.

## Глава 8.

После того, как Соболев покинул мою комнату, я была взвинчена до предела, но это не помешало мне вырубиться сразу, как только голова коснулась подушки. Единственное, на что у меня хватило сил перед сном, это вытащить из пакета, где оказалась не только одежда, но и разные мелочи и вещи первой необходимости, белую, однотонную сорочку и такие же белые, хлопковые трусики. Усталость, недосып, нервы и стресс дали свое - несмотря на то, что я находилась в чужом доме, окруженная чужими, недружелюбными ко мне людьми, я спала всю ночь, словно убитая. И даже не сразу проснулась и услышала, как лязгнул замок, и дверь открылась.

Распахнув глаза, я резко села в кровати и прижала к груди одеяло, уставившись сонным и перепуганным взглядом на незнакомых мне людей.

- Вставай, давай. Хватит дрыхнуть, ты тут не на курорте! К тебе пришли, - ко мне подошла высокая девушка на вид постарше меня с длинными, черными волосами, заделанными в высокий, конский хвост, и бросила в меня такой же костюм, какой был одет на ней самой, и по которому я догадалась, что она служанка.

- Не трать время, не одевайся, все равно раздеваться. Я и так уже спешу. Валентина, выйди, оставь нас, - слышалось

из-за спины девушки, которая тут же послушно удалилась и плотно прикрыла за собой дверь.

Строгая, пожилая женщина с седым пучком и красивыми очками с черной оправой оперативно и без промедлений разложила на столе свой большой, медицинский кейс, обработала руки антисептиком, накинула белый халат, надела перчатки и присела на край кровати рядом со мной.

- Здравствуй, Кристина. Меня зовут Галина Николаевна, я врач - гинеколог. Сейчас я уточню у тебя ряд важных моментов, мы проведем осмотр, я возьму анализы и оставлю тебе таблетки, которые ты будешь принимать строго по инструкции и по дням цикла. Если у тебя появятся вопросы, ты сможешь их задать. Приступим, - огорошила она меня сходу, введя в замешательство.

- Стоп, стоп, стоп! Какие еще анализы, какие таблетки? - отшатнулась я от женщины, когда она под села ближе.

- Обычная процедура, стандартный набор анализов: мазки, кровь - все, чтобы убедиться в том, что жизни и здоровью Тимура Константиновича ничего не угрожает, - само предположение о том, что я могу быть заразной и кого-то чем-то заразить повергло меня в шок, но прежде, чем я чуть не задохнулась от возмущения, женина продолжила, - а таблетки самые сильные из противозачаточных. Ты же не маленькая и сама прекрасно должна понимать, что прерванный половой акт не является эффективным методом контрацепции. Тимур Константинович уже ввел меня в курс дела и дал чет-

кое указание - исключить любые, даже самые малейшие, вероятности вашей беременности, которая, безусловно, будет для него нежелательной. А теперь давай уже приступим - у меня времени в обрез.

Чувства стыда, смущения и досады едва не заставили меня разрыдаться прямо при враче, но я все же сдержалась и послушно согласилась и на осмотр и на анализы, ведь выбора у меня не было. А потом беспрекословно приняла противозачаточную таблетку, но оставшуюся пачку убрала на дальнюю полку шкафа, удивляясь, зачем мне выдали так много.

- Поторапливайся! Одевайся и выходи, я жду тебя в гостиной. У нас на сегодня очень много дел! - вновь зашла ко мне ворчливая девушка - служанка практически сразу после того, как от меня вышла врач.

Взглянув на униформу скептическим взглядом, я все-таки ее надела, хоть и выглядела в ней крайне странно и даже нелепо. Синяя, короткая, плиссированная мини юбка, белая, обтягивающая рубашка и белый передничек! Я словно в фильме собиралась сниматься, причем в каком-то не очень приличном, ведь юбка была уж слишком короткой. И все же, пусть лучше так, чем как-то иначе. По всей видимости, из двух вариантов развития событий, которыми пугал меня Соболев, мужчина выбрал первый, что конечно не могло не радовать. К тому же я прекрасно понимала, что все это не надолго!

Валентина уже ждала меня с ведрами, щетками и тряпка-

ми, когда я привела себя в порядок и спустилась вниз. И тут же повела меня за собой к большим панорамным окнам, которые мы намывали вплоть до самого обеда. И по мере того, как мой бедный желудок завывал все чаще, я все сильнее косилась на эту вечно угрюмую и сварливую девушку, пытаюсь разобраться, на какой козе к ней подъехать, чтоб с нее наконец спала эта напускная брюзгливость. В конце концов, у нас с ней не было ни одного видимого повода для того, чтоб друг друга не любить, так почему бы не попытаться найти общий язык.

- Валь, а Валь, - позвала я тихо девушку и улыбнулась, поджав губы, - говорят, тот, кто работает, тот еще и ест, - намекнула я на то, что пора бы прерваться, но никак не ожидала получить агрессию в ответ на дружелюбие.

- Во-первых, я тебе не Валя! Для тебя я Валентина Петровна! Ты моя подчиненная, так что соблюдай субординацию! А во-вторых, обед будет только через час! Меньше надо было дрыхнуть, принцесса, - скривилась она брезгливо и высокомерно задрала подбородок, - тогда бы и завтрак не проспала!

Ахнув от такого напора, я решила не связываться с этой буйной и, по всей видимости, обиженной на жизнь и по жизни девушкой, а продолжить работать, но застыла, раскрыв рот и чуть не выронила тряпку из рук, когда увидела человека, зашедшего в дом.

- Федор Иванович! - выйдя из ступора, я окликнула сего-

власого мужчину, который работал у отца вот уже несколько лет, и с которым я всегда очень даже неплохо общалась.

Не веря своим глазам, я поднялась с колен на ноги, а в душе зародилась надежда, что уже скоро я уеду домой. Но мужчина не спешил ко мне приближаться, а лишь окинул меня взглядом, полным сожаления, кивнул в знак приветствия и прошел мимо. Растерянно глядя ему вслед, я видела, как он, поднимаясь вверх по лестнице, поприветствовал и пожал руку начальнику охраны. Да и вообще чувствовал себя здесь весьма уверенно, будто вернулся в место, где ему комфортно. В доме отца он никогда не выглядел таким спокойным и расслабленным, как тут! Неужели все это время он вел двойную игру?!

- Рот закрой, а то мухи налетят! И вообще, хватит прохлаждаться! Иди и протри пыль в комнатах, не стой без дела! - вновь заворчала Валентина Петровна, вручая мне пипидастр, но я ничего не ответила, ведь мне было совсем не до ее пустого кудахтанья.

Переходя от комнаты к комнате, я машинально выполняла порученную мне работу, но мысли мои были очень далеко. Как же так? Неужели никому нельзя верить? Федор всегда казался таким добрым, отзывчивым и ко мне всегда хорошо относился. А все это время, получается, только и ждал возможности воткнуть нож в спину! От осознания того, в каком мире я живу, мне стало тошно и обидно до слез. Все! Абсолютно все погрязли в грязи и крови! И Ворошиловы, и

Соболевы, и другие семьи, с которыми они ведут дела тоже. И я все чаще приходила к мысли, что хочу вырваться, но не домой, а на волю - жить вдали от всего этого болота лжи и обмана.

Подойдя к очередной двери, я устало дернула за ручку, но она не поддалась. Повторив манипуляции еще несколько раз, я толкнулась в дверь сильнее, но тут же отскочила от нее к противоположной стене. За дверью раздался дикий рев, скрежет и топот! Кто-то рвался наружу, рычал и завывал! Вжавшись от страха в стену, я закрыла рот ладонью, чувствуя, как все леденеет внутри. А потом расслышала тихий плач женского голоса.

## Глава 9.

Завывания длились всего несколько секунд, а потом все эти ужасные звуки прекратились так же внезапно, как и начались. Ошарашено глядя на закрытую дверь, я еще долго стояла, как вкопанная, все прислушиваясь, но по ту сторону воцарилась тишина. О дальнейшей работе не могло быть и речи - я тут же отправилась на поиски Валентины и обнаружила ее у входа на кухню.

- Валентина Петровна, - окликнула я девушку, которая нехотя обернулась и вперила на меня свой недовольно-раздраженный взгляд.

- Чего тебе? Обеденный перерыв не резиновый и мне совсем не хочется тратить его на тебя.

- Там происходит что-то странное, - начала я рассказывать встревоженно, - дальняя дверь на втором этаже оказалась заперта, но дело не в этом. Когда я попыталась зайти, с другой стороны начали раздаваться ужасные звуки! Кто-то кричал и плакал, возможно даже пытался выйти, я не знаю... по голосу как будто бы женщина, скорее всего ей нужна помощь! - служанка бесстрастно смотрела в мои испуганные глаза, но по мере того, как я рассказывала, ее губы все больше растягивались в неприятной, коварной улыбке.

- Кристиночка, деточка, - протянула она, понизив голос, - думаешь, ты одна такая безмозглая и безропотная овца, ко-

торуую привели в этот дом на убой? У Тимура Константиновича есть свои, так скажем, особенности и вкусовые предпочтения. Нравится ему ломать и мучить таких милых овечек, как ты. Одни из них живут чуть дольше, другие дня не выносят и .... Кого-то выносят постепенно, частями, понимаешь? А кого-то и целиком. Но живым от туда еще никто не выходил. А там уж, кто сколько продержится. И теперь его главаря игрушка - ты. Скоро и тебя запрут насовсем. А что происходит по ту сторону ваших клеток, это знает только хозяин, - и хоть на лице девушки и играла улыбка, чем дальше она рассказывала, тем серьезнее и мрачнее становилась, так что под конец у меня ком в горле встал от надвигающейся паники.

- Похоже на сюжет какого-то триллера! - нервно хихикнула я, сморщившись.

- Хочешь верь, хочешь нет, но это так. Бежать тебе от сюда надо, пока не поздно. А то скоро и бежать то будет нечем, - заключила она, поджав губы, а потом наклонилась и прошептала на ухо, - и я могу тебе помочь.

Развернувшись, она как ни в чем не бывало отправилась на кухню, где спокойно стала обедать, а вот у меня, кажется, даже аппетит пропал. Я села за стол вместе со всем обслуживающим персоналом, только у меня кусок в горло не лез. Я равнодушно и отрешенно ковырялась ложкой в тарелке, пока меня за косу не дернула рядом сидящая незнакомая служанка.

- Пс, ты та самая Кристина, про которую все говорят? - склонившись, обратилась ко мне почти шепотом девушка с рыжими кудряшками, перевязанными черной, бархатной лентой.

- А что про меня говорят? - насторожилась я, ожидая, что и эта служанка будет такой же недружелюбной, как и Валентина.

- Да так, ничего особенного, не бери в голову. Меня Изольда зовут, - протянула она мне ладонь и улыбнулась.

- Очень приятно, Изольда, - пожав руку, я улыбнулась девушке в ответ и усмехнулась ее заговорщическому тону.

- Я слышала, как ты разговаривала в коридоре с нашей Валенькой. Мой тебе совет - не слушай ее. Она еще та стерва и просто издевается над тобой!

- Но ведь я и правда слышала плач за той дверью, - возразила я, замечая, как в глазах девушки появились смешинки, а потом она и вовсе рассмеялась.

- Комната, про которую ты говоришь, принадлежит родной, младшей сестре Тимура Константиновича. Ее зовут Лиза и ей недавно исполнилось пятнадцать лет. Она очень редко выходит из комнаты и никого к себе не пускает. А тебя она просто хотела напугать. Вот и устроила маленькое представление! Надо мной она тоже первое время так подшучивала. Что уж про тебя говорить! Ведь она тоже наверняка в курсе всех слухов, которые про тебя ходят.

- Каких слухов? - вновь переспросила я, хмуро глядя на

девушку.

- Никаких! - буркнула Изольда, покраснела и отвела свой взгляд, принимаясь старательно поглощать оставшийся в ее тарелке суп.

- Иза, прикуси язык, - сделал замечание служанке мужчина, который прислушивался к нашему разговору с самого начала.

- Это дядя Валера, он наш управляющий, - представила мне девушка пожилого, худощавого мужчину, сидящего за столом напротив.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась я и вернулась к интересующему меня вопросу, - Но, почему эта девочка не выходит из комнаты? У нее какие-то проблемы со здоровьем? - предположила я, не договаривая, что уже заочно зачислила эту барышную в категорию психически больных.

- Нееет! Все с ней нормально! Да и сама она не такая уж и плохая. Просто у нее сейчас и так сложности переходного возраста, а тут еще и эта ужасная трагедия. После того, как их с хозяином родители погибли, она стала очень замкнутой, нелюдимой и агрессивной. Даже к своему брату она настроена враждебно и не хочет идти с ним на контакт. Что уж говорить об остальных? Так что не переживай, а на Валю даже не обращай внимания, она просто в хозяина влюблена, вот и бесится! - закончила девушка уже шепотом, склонившись к моему уху.

- В Тимура? - переспросила я удивленно.

- Изольда! А ну, марш работать! Обеденный перерыв закончился, - гаркнул на служанку управляющий, расслышав ее слова, хоть она и говорила совсем тихо.

- Для кого-то и Тимур, а для кого-то и хозяин, - подмигнула мне напоследок девушка и тут же ушла с кухни.

А у меня от мысли, что расчлнять меня пока что никто не собирается, даже аппетит проснулся. И пусть мой суп уже остыл, я все равно его с удовольствием съела. И хорошо, ведь впереди меня ждал долгий, рабочий день. Валентина Петровна нарезала для меня целую кучу дел, а сама куда-то оперативно свалила. Так что ползала я на корточках в гостиной и вычищала ковер в гордом одиночестве.

А из головы все никак не шла одинокая девочка, сидящая взаперти на втором этаже. Бедный ребенок, как же это страшно, потерять родителей так рано. Но что еще более ужасно, я прекрасно понимала, что во всем виноват мой отец. И от этого становилось очень горько. И все же Лизе повезло, что у нее остался родной и близкий человек. Мне всегда казалось, что иметь брата или сестру это очень круто, и уж в особенности старшего брата. Тимур наверняка всегда защищает и оберегает свою младшую сестренку, заботится о ней. Ведь производит впечатление очень даже ответственного, сознательного, сильного и бесстрашного человека.

При мысли о мужчине я чуть щеточку из рук не выронила. С ума можно сойти! Как Валентину угораздило влюбиться в своего начальника? Ведь это же безумие! Да и он все-

гда такой суровый, грозный и холодный. К тому же занимается слишком опасными делами. И все же я не могла не замечать очевидного. С моей стороны было бы глупо отрицать, что Тимур очень даже привлекательный и видный мужчина. Красивый, сильный, мужественный... и глаза у него такие зеленые... и улыбка такая, что глаз не отвести.

Воспоминания о том, как ОН на меня смотрел, как прикасался, нахлынули горячей волной, и по телу разлилось приятное тепло. Щеки тут же залились краской, от чего я только яростнее принялась тереть ковер щеткой, рискуя протереть в нем дырку, но я этого не замечала, ведь перед глазами так и стояло его красивое лицо, его соблазнительные губы...

Поэтому я даже не сразу заметила, когда рядом со мной предстали черные, мужские ботинки, начищенные до идеального блеска. Я замерла, а сердце пропустило удар, ведь еще до того, как поднять голову, я прекрасно поняла, кто это. Моей щеки коснулась широкая, мужская ладонь, и я покраснела еще сильнее, когда встретила с темными глазами хозяина дома. Заправив мне за ушко прядь волос, выбившуюся из длинной косы, мужчина дотронулся моих приоткрытых губ, поглаживая их большим пальцем в точности так же, как при нашей первой встрече, только сейчас еще до конца не зажившая губа немного болезненно ныла, от чего была еще более чувствительна.

- А тебе идет этот костюм, - сказал Соболев, усмехнувшись, но потом нахмурился и убрал от меня руку, - Вставай,

пошли.

- Куда? Зачем? - растерянно взглянула я в серьезное лицо мужчины, опасливо прижимая к коленям щетку.

- Ты же хотела понять, что с тобой будет дальше? Так вот, время пришло. Сейчас ты узнаешь, что же тебя ждет, Кристина. Идем.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.